

Литература:

1. «Израиль по-русски» [Электронный ресурс] // Telegram Analytics. – Режим доступа: <https://tgstat.ru/channel/@IsraelinRussian?>. – Дата доступа: 29.01.2022.
2. Израиль по-русски. Канал министерства иностранных дел Израиля на русском языке [Электронный ресурс] // Telegram. – Режим доступа: <https://t.me/IsraelinRussian>. – Дата доступа: 29.01.2022.
3. Казаков, К. А. Информационное противостояние в эпоху постправды (на примере государства Израиль в ходе ближневосточного конфликта) / К. А. Казаков // Будущий мир, общие усилия, подлинный прогресс : материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 16 апреля 2020 года. – М., 2020. – С. 72–75.

А.Р. Кожанов,
магистрант ЮФУ (Ростов-на-Дону, Россия)
Научный руководитель – к.с.н. В.И. Немчина

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ СРЕДИ ГРАЖДАН РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ

Информационное пространство посредством глобальной сети расширяет человеческие возможности, позволяя преодолевать географические, политические границы, делая мировые ценности культуры доступными для созерцания каждому, «виртуализируя» экономическую сферу жизни человека. Скорость распространения информационных потоков приводит к ситуации тотальной цифровизации общественных процессов и жизни индивидуумов.

Смена культурных парадигм происходит прямо на наших глазах в ситуации реального времени. Термин «информатизация» становится все менее актуальным, поколение, родившееся и подрастающее уже в ходе процесса, живет в цифровом формате. Формат традиционной культуры со сложившейся системой ценностей это поколение воспринимает сквозь призму «цифры» и появляющихся следствий, таких как клип-культура, экранная культура, культура компьютерных игр и т.п. К основным феноменам, определяющим единую современную цифровую культуру, относятся персональный компьютер и все многообразие цифровых устройств: Интернет, искусственный интеллект, системное и прикладное программное обеспечение, компьютерная графика и системы виртуальной реальности, цифровые форматы традиционных средств коммуникации (книги, фотографии, аудио- и видеозаписи, цифровое ТВ и т.п.), компьютерные игры, технологическое искусство [1, с. 36]. Анализируемые процессы носят массовый и глобальный характер, порождают неоднозначные тенденции, чаще негативные для традиционного восприятия. Актуальной становится проблема формирования особого типа культуры в цифровую эпоху.

Следует подчеркнуть, что в Российской Федерации в ходе цифровизации сферы культуры, в том числе в рамках национального проекта «Культура», внимание акцентируется в основном на использовании цифровых технологий для обеспечения доступа граждан к культурным ценностям независимо от места их проживания, т. е. на процессах сохранения, распространения и потребления культурных благ. Речь идет о формировании единого пространства знаний на основе оцифрованных книжных, архивных, музейных фондов, собранных в Национальную электронную библиотеку и национальные электронные архивы, иных государственных информационных систем по различным отраслям знания и сферам творческой деятельности. Что касается использования цифровых технологий для изучения и сохранения культурных ценностей, то это не входит в повестку дня как самостоятельная задача цифровизации.

Реализацию Национального приоритетного проекта «Культура», принятого в 2018 г. в рамках 12 национальных стратегических приоритетов в социально-экономическом развитии России (Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»), предлагается оценивать по двум целевым показателям, один из которых – увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры в 5 раз (с 16 млн обращений в базовом году до 80 млн обращений к 2024 г.) – напрямую связан с процессами цифровизации в сфере культуры. Этот показатель призван «дополнить существующую систему оценки посещаемости организаций культуры», демонстрируя «успешность их взаимодействия с обществом в цифровой среде» [5, с. 11]. Измерение числа обращений к цифровым ресурсам предполагается осуществлять на основе «системы счетчиков и аналитических инструментов». Минкультуры России анонсирует, что для этих целей будут применяться адаптированные для сферы культуры технологии, успешно применяемые в интернет-коммерции для оценки взаимодействия аудитории с интернет-ресурсами. Планируется создать специализированную АИС «Цифровая культура», осуществляющую сбор, хранение и обработку данных. К информационным ресурсам, подлежащим учету в целях оценки числа обращений, относятся сайты, способствующие доступу к культурному наследию, популяризации культуры и традиций народов России, повышению посещаемости организаций культуры и распространению русского языка [4, с. 12].

В рамках федерального проекта «Цифровая культура» планируется к концу 2024 г. создать 500 виртуальных концертных залов в городах России; разместить 600 онлайн-трансляций различных культурных событий на портале «Культура.РФ»; создать 450 мультимедиа-гидов по экспозициям и выставочным проектам с использованием технологий дополненной реальности; оцифровать и включить в Национальную электронную библиотеку 48 тыс. книжных памятников. Но оценивая воздействие этих мероприятий в запланированных масштабах на развитие сферы культуры за счет ее цифровизации, важно

учитывать реальные потребности в таком развитии с учетом масштабов страны, структуры размещения населения по ее территории и количества фактически реализуемых в настоящее время в стране культурных проектов и культурных событий. Так, нужно учитывать, что 500 виртуальных концертных залов предусматривается создать в стране, где на конец 2018 г. насчитывалось 155 842 населенных пункта, в числе которых 1 111 – города, 1 221 – поселки городского типа, 153 510 – сельские населенные пункты [2, с. 34]. Запланированное размещение 600 онлайн-трансляций культурных событий на портале «Культура.РФ» можно соотнести с фактическим их числом, например, в Москве. Только в 2017 г. в городе состоялись 1 000 000 кинопоказов, 80 000 показов спектаклей, 30 000 концертов, было проведено 1 700 выставок, 600 гастролей, 350 флешмобов, 150 фестивалей, 20 000 культурных акций. При этом в столице музеев и выставочных залов было 45116, а по всей стране планируется создать 450 мультимедиа-гидов по экспозициям и выставочным проектам. Что касается оцифровки 48 тыс. книжных памятников для Национальной электронной библиотеки, то только объем фондов Российской государственной библиотеки превышает 47 млн единиц хранения (по состоянию на 1 января 2018 г.), из которых около 3 млн – особо ценные издания и другие документы [2, с. 16]. Таким образом, масштабы запланированных мероприятий федерального проекта «Цифровая культура» можно определить как микроскопические по сравнению с реальной потребностью в цифровизации сферы культуры, и вряд ли эти мероприятия можно считать реальными приоритетами государственной культурной политики. Также нужно отметить весьма скромное финансирование запланированных мероприятий [3, с. 22]. Для реализации целей федерального проекта «Цифровая культура» из федерального бюджета будет выделено 1,68 млрд руб., или 6,8% от совокупного бюджета национального приоритетного проекта «Культура». Если же исходить из того, что подавляющая часть средств на реализацию приоритетного проекта «Культура» поступит из федерального бюджета, то аналог федерального проекта «Цифровая культура» на уровне субъектов Российской Федерации вряд ли предполагает активное участие регионов в процессах цифровизации.

Анализ федерального проекта «Цифровая культура» позволяет сделать вывод об узком и достаточно устаревшем взгляде на применение цифровых технологий в сфере культуры, сложившемся у федерального профильного министерства. Во-первых, предлагаемые в рамках проекта инициативы сориентированы прежде всего на оказание государственных услуг потребителю (от реального к виртуальному потреблению услуг сферы культуры), что заметно сужает сферу культурной деятельности, где применяются цифровые технологии, не связанные напрямую с публичной сферой. Во-вторых, предлагаемые процессы цифровизации сферы культуры представляют собой заимствования зарубежного опыта 20-летней давности. Комплексные проекты по изучению и сохранению культурных ценностей на основе новых информационных технологий, зачастую междисциплинарного характера, вовсе не нашли

отражения в федеральном проекте [1, с. 12]. Это свидетельствует о серьезном отставании отечественных информационных технологий, об отсутствии необходимого оборудования, программного обеспечения и, собственно, самого контента, которые требуются для масштабного развертывания процессов цифровизации в сфере культуры. Также это говорит о низком качестве управленческих решений, принятых без согласования с профессиональным и экспертным сообществами.

Литература:

1. Астафьева, О. Н. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития / О. Н. Астафьева, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова // *Обсерватория культуры*. – 2018. – Т. 15, № 5. – С. 516–531.
2. Гнатышина, Е. В. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты / Е. В. Гнатышина, А. А. Саламатов // *Вестник ЮУрГГПУ*. – 2017. – № 8. – С. 19–24.
3. Губченкова, А. С. Проблемы цифровизации сферы культуры Российской Федерации / А. С. Губченкова, О. А. Чеснова, Л. А. Еникеева // *Петербургский экономический журнал*. – 2019. – №4. – С. 52–60.
4. Цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий : Материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 8 октября 2020 г. / С. Жетенов (ред.) [и др.] – М. : Litres, 2021. – 204 с.
5. Кузнецова, Т. Ф. Цифровизация и цифровая культура / Т. Ф. Кузнецова // *Горизонты гуманитарного знания*. – 2019. – №2. – С. 96–102.
6. Музычук, В. Ю. Провалы государства в сфере культуры. Научный доклад / В. Ю. Музычук. – М. : ИЭ РАН, 2019. – 58 с.
7. Славина, В. А. Медиакультура как феномен информационной эпохи / В. А. Славина, Я. В. Солдаткина // *Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика*. – 2021. – № 2. – С. 286–293.

Ли Сяоюй,
аспирант БГЭУ (Минск, Беларусь)
Научный руководитель – к.полит.н. Н.Ю. Веремеев

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Развитие цифровых технологий и их повсеместное проникновение в жизнь людей оказывают постоянное влияние на ряд социальных процессов. Это влияние в большей степени отражается в денежно-кредитной сфере, где совершенствование цифровой финансовой системы становится одним из приоритетов. Одновременно с тем, как цифровая волна затрагивает такие сферы, как образование, здравоохранение и право, и меняет структуру общества, она